

Честь аптекаря / Apothecary's Honour (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Честь аптекаря / Apothecary's Honour (рассказ)

Автор	Саймон Джоветт / Simon Jowett
Переводчик	Greg
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Темный Империиум / Dark Imperium Пусть Галактика горит / Let the Galaxy Burn
Год издания	1999
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Иллюстрация из Inferno! №16

— Апотекарий! — протрещал голос в шлеме Корпа, потом его смыла волна помех. Корп остановился. Скрип, издаваемый сочленениями доспеха космодесантника, прекратился, словно броня, которую не чистили с момента высадки на Антиллис IV, была благодарна за минутную передышку. Скалистое нагорье, где разбили свой лагерь Мстящие Сыны, было устлано плотью, костями и керамитом.

Корп повертел головой, пытаясь поймать сигнал. Ветер поменял направление, принеся с собой мерзостные энергии, выпущенные на свободу воинами Хаоса, и теперь каждая передача нарушалась морем помех. Последняя передача отделения скаутов, сопровождавших вторую роту Мстящих Сынов на Антиллисе, полностью утонула в волне треска и помех. Вот уже тридцать часов о скаутах ничего не слышно. Каждый оставшийся в живых космодесантник уже вознёс молитву Императору за упокой их душ.

Хлопья бледно-серого пепла вихрем закружились вокруг возобновившего шаг апотекария. Останки населения Антиллиса забивались во все щели доспеха космодесантников, и залепляли визор. Корп автоматически провёл ладонью по глазным сенсорам, счищая прилипшую к ним мягкую, жирную грязь. Вокруг простиралась земля, покрытая грязью и пеплом. Присланные на помощь осаждённому имперскому гарнизону, Мстящие Сыны неожиданно оказались заперты в каком-то демоническом сне, где метели из человеческого праха гоняли ветры, завывающие голосами поглощённых Хаосом душ.

— Апотекарий!

Сигнал, набрав силу, пробился сквозь шипение и треск помех. Корп повернулся, прекратив карабкаться по склону, и осмотрел низины. Затем он рефлекторно перезарядил болт-пистолет и активировал силовой кулак. В душе Корп желал подняться наверх, чтобы вместе со своим командиром встретить новый натиск противника. Но он был апотекарием, и не разу за те годы, которые прошли с того момента, как Корп

надел белый доспех, он не оставил ни одного раненого космодесантника. Это было делом гордости. Делом чести.

— Мстящие Сыны! — Корп молился, чтобы его собственный сигнал пробился через эту бурю пепла и помех. Он переступил через последний труп, закованный в черную броню. Несмотря на схожесть с доспехом Сынов, по мерзостным знакам и символам, покрывавшим полночно-черную броню трупов, можно было понять, кому служили воины при жизни. Темным Богам варпа. Хаосу.

Корп пнул стилизованный под череп шлем и с мрачным удовлетворением посмотрел на показавшийся обрубок шеи. Среди валяющихся на земле тел и оружия аптекарий заметил болтер и болт-пистолет. И тот, и другой были помечены символом его ордена. И тот, и другой были разряжены.

— Аптекарий?

Слабый голос донёлся из темной ниши в скале. Корп подавил желание мгновенно бросится в темноту, хорошо зная об уловках, с помощью которых слуги Варпа могли обмануть человеческий разум, и осторожно шагнул вперёд.

Десантник лежал в глубине пробоины, накрытый чем-то, что Корп поначалу принял за густую тень. Потом он понял, что это другое тело. Грудная бронепластина Мстящего Сына была покорёжена болтерным огнём, и пробита в нескольких местах. Кровь его многочисленных жертв, покрывавшая доспех, в темноте казалась черной. Одна рука космодесантника была вывернута под неестественным углом. Другая до сих пор сжимала рукоять цепного меча, засевшего в груди его мёртвого врага.

— Это я, Корп.

Пряча пистолет и отсоединяя силовой кулак, аптекарий опустился на колени рядом с умирающим боевым братом. Умело и быстро он открыл замки, удерживающие покорёженный шлем космодесантника, и отложил его в сторону.

— Перей! — Корп посмотрел в лицо сержанту, прошедшему множество битв. — Должно быть, ты прикончил батальон этих поганых демонов.

— А они прикончили меня, — проговорил Перей сквозь кашель, его обычно глубокий и сильный голос надломился. Он перевёл взгляд куда-то вниз. Корп проследил за направлением его взгляда, затем оттащил тело последней жертвы сержанта.

Напитанный варпом меч пронзил живот Перей, войдя в тело до рукояти, наверняка одновременно с последним ударом сержанта.

— Ноги отказали. Не чувствую, — прохрипел Перей. — Моё служение Императору заканчивается здесь.

Пока Перей говорил, Корп снял свой шлем. Ритуал, который он собирался провести, не требовал этого, но аптекарий считал, что так будет лучше.

— Человек рождается в одиночестве, — нараспев произнёс он, снимая бронированные перчатки. Ветер обдал холодом обнажившуюся кожу рук, мокрых от пота.

— И так же он умирает, — дрогнувшим голосом продолжал Перей. Корп начал открывать защёлки брони сержанта.

— Служил ли ты Императору? — спросил аптекарий, снимая грудную пластину, и обнажая пропитанную кровью робу.

— И я умру, служа Ему, — Перей вздрогнул от ледяного поцелуя ветра.

— Ты счастлив? — спросил Корп. Одним быстрым движением он разрезал робу острым скальпелем, который снял с перевязи на предплечье, и обнажил грудь сержанта.

— Я счастлив, — дал последний ответ Перей, и голос его сбился на шёпот. — Работай быстро, аптекарий. Скоро здесь будет больше этих шлюхиных детей. Они захотят отомстить за своих братьев.

Лицо сержанта скривилось, горло напряглось, будто Перей пытался проглотить какой-то комок. Голова откинулась назад, и нижняя челюсть отвисла. По нижней губе побежала тонкая струйка крови.

Взяв голову сержанта за подбородок, Корп откинул ее назад еще больше, открывая все горло. Вот: небольшой бугорок под подбородком. Первая цель Корпа. Убрав обратно скальпель, аптекарий взял другой, чьё тончайшее лезвие предназначалось лишь для одного. Для извлечения прогеноидных желёз космодесантника.

— Я молюсь, что, когда они придут, я смог встретить их также, как ты, — сказал Корп уже ничего не слышащему сержанту. Он смотрел, как кусочек серого пепла падал на невидящий глаз Перей, и затем принялся за работу.

— Прогеноидные железы — будущие нашего ордена! — лающий голос аптекария Лора отразился от стен маленькой комнаты в центре аптекариона. Запах лекарств витал в воздухе. Перед Лором окружённые стеклянными сосудами и фарфоровыми мисочками с образцами, сидели пять космодесантников, избранных для обучения священным ритуалам и обязанностям аптекариев.

— Выживание Мстящих Сыновей, карающей десницы Императора, зависит от прогеноидных желёз, — продолжал Лор. — А выживание желёз зависит от вас.

Лор стоял перед каталкой, которую ввёз в комнатку сервитор, один из армии механически изменённых безбожников, заполнявших коридоры аптекариона, перевозящих раненных космодесантников из палаты в палату, подготавливающих постели для новых пациентов, и отвозящих мёртвых в часовню Мучеников. Груз на каталке был накрыт серой тканью.

Глаза Корпа метались между землистым лицом инструктора и предметом, накрытым тканью. Ни он, ни его товарищи не сомневались в том, что они увидят под покрывалом. Они уже обучились всем аспектам военной медицины. Сейчас они узнают о последней, и самой важной обязанности аптекария.

— Все люди умирают, — в неподвижном воздухе разносились слова обряда Последнего Причастия, молитвы, которую Корп и его товарищи повторяли каждую ночь перед отходом ко сну. — Но, и в смерти, Мстящий Сын несёт в себе семя, благодаря которому продолжится крестовый поход Императора против полчищ Хаоса.

— Каждая железа вырастает из семени, взращённого другой железой, пересаженной ранее, и это нерушимая цепь, что связывает всех космодесантников Адептус Астартес, до самой смерти. И, после смерти космодесантника, наступает черед аптекария исполнить свой долг, извлечь железу и вернуть ее ордену для сохранения будущего. Без этого мы исчезнем. Без этого крестовый поход Императора закончится. Без этого наступит царство Хаоса.

Лор откинул ткань, открыв обнажённое тело Мстящего Сына, чьё отправление в Часовню Мучеников было отложено ради демонстрации. Взгляд Корпа на мгновение задержался на лице мертвеца. Будущий аптекарий гадал, сколько битв прошёл этот воин, в скольких боях одержал он верх. К тому времени, как молодой медик посмотрел на Лора, тот уже держал в руках скальпель, тоньше и длиннее тех инструментов, что видел Корп до этого. Учитель посмотрел на пятерых сидящих пред ним.

— Сейчас вы узнаете, что в действительности означает быть аптекарием.

Слова давно умершего учителя всегда звучали в голове Корпа, когда он проводил обряд Причастия. От воспоминаний о запахе лекарств защипало в горле, и глубоко в груди. Ветер, завывающий над скалами, не отбил сильного запаха консервантов, исходящего от стеклянных сосудов, которые Корп осторожно извлёк из-под бедренных пластин доспеха. Каждая железа была помещена в собственный сосуд, горлышко сосуда затем было запечатано, а сам сосуд вернулся на место, под бронепластины.

Корп проверил крепления пластин, предназначенных для защиты бесценного груза. Железы уцелеют, даже если самого Корпа разорвёт на части. Убрав скальпель на место, и надев перчатки, он уже собрался уходить. Но осталась еще одна вещь.

— Ты мученик по воле Императора, — нараспев произнёс Корп литанию над вскрытым телом Перея. Аптекарий в последний раз взглянул на лицо сержанта, но оно уже полностью было покрыто пеплом.

— Ты останешься в памяти. Ты будешь отмщён.

— Аптекарий! — голос командира Селлия прорвался сквозь помехи.

— Аптекарий Корп докладывает, да восславится имя Его, — ответил он. Аптекарий шагнул назад, к лагерю космодесантников. Количество сосудов с железами, изъятыми из тел погибших Сынов, заставило его возвращаться назад, чтобы с помощью «Громового ястреба» отправить железы в более безопасное место, на борт флагмана ордена. Железы Перея заняли последние сосуды, и возвращаться надо было быстро.

— Приказ перегруппироваться был отдан час назад, — сказал Селлий. — Где ты?

— Приближаюсь, господин, — Корп посмотрел вверх. Там, едва видимый за бурей из праха, возвышался замок, откуда говорил Селлий. Мысленно аптекарий видел всех уцелевших Мстящих Сынов, собравшихся вокруг командира, и готовящихся к атаке, которая неизбежно последует за перегруппировкой. Стремясь присоединиться к ним, желая прикоснуться к святому огню битвы, Корп ускорил шаг.

— Перея погиб. Требовалось Причастие, — продолжал аптекарий. — Ваш приказ не дошёл до меня. Проклятые помехи...

Словно в ответ на его слова, новая волна помех почти полностью поглотила ответ Селлия.

— ...новое вторжение...

Корп стукнул перчаткой по шлему. Помехи усиливались. Но смысл слов Селлия дошёл до аптекария: космодесантники Хаоса вновь высадились на Антиллис IV.

— Когнис мёртв...

Железы, извлечённые из тела ротного библиария, были особенно ценны. Имплантированные подходящему человеку, они вернут ордену мощного и опытного псайкера, умеющего читать императорские таро и способного предсказать появление демонов. Психический удар Хаоса по Антиллесу был достаточно силен, чтобы долгое и преданное служения Когниса ордену закончилось.

Шипение и треск стихли, и Корп смог ответить.

— Я почти с вами, господин. Я извлеку железы Когниса и присоединюсь к вам...

— Нет! — резко прервал Корпа Селлий. Он говорил быстро, пытаясь успеть сказать все до следующей волны помех.

— Ты должен покинуть планету, забрав все извлечённые железы с собой. Если это окажется невозможным, ты должен их уничтожить. В том числе и свои собственные. Приказ ясен?

Мгновение Корп пытался осмыслить услышанное. Покинуть планету? Это недостойно Мстящих Сынов. Сражаться — да. Умереть — если необходимо. Но бежать?

— Апотекарий, приём, — прозвучал в шлеме голос Селлия. — Ты получил последнее сообщение?

На конце каждого слова слышался треск. Помехи.

— Сообщение получено, командир, — Корп проталкивал слова сквозь онемевшие губы. — Но не понято. Я могу сгрузить железы на базу. Ведь мы можем сражаться?

Корп посмотрел на замок, все еще безумно далёкий.

— Ответ отрицательный, — шипение нарастало, заглушая голос капитана. — Последние слова Когниса были ясны... Оборона прорвана... окружены... Крайне важно... все имеющиеся железы... из рук противника... Крайне важно! Мы используем... Поцелуй Милосердия.

Поцелуй Милосердия — название, данное маленькому пистолету, висящему на поясе Корпа — и любого аптекария. Им Корп облегчал страдания смертельно раненых, тем самым покупая время для извлечения желёз. Сообщение Селлия было ясно.

Голос командира полностью растворился в вое и шипении, вызванном новым выбросом энергии варпа. Мысленная картинка в мозгу Корпа сменилась — теперь космодесантники его роты готовились к битве, обороняя осаждённый форт от орд Хаоса.

— Сообщение получено и понято! — выкрикнул Корп, надеясь, что Селлий его услышит. — Вы будете отмще...

Прежде чем он закончил слова Причастия, древнюю крепость вдалеке сотрясла серия мощных взрывов. Тонны камней и пыли взвились в воздух, по склону вниз обрушилась лавина из камней, поднимая тучи пепла и праха. Корп бросился на землю, спиной к обвалу, оберегая сосуды с железами.

Прошла вечность, прежде чем падающие камни перестали выбивать дробь по керамитовому панцирю аптекария. Последние слова командира все еще звучали в его ушах, и Корп продолжал задаваться одним вопросом — как могла ситуация стать такой отчаянной, что целая рота выбрала самоубийство? Почему так важно было уничтожить, или вывезти с планеты железы?

Когда последний камень лавины упал, Корп поднялся на ноги. Пепел осыпался с его наплечников,

словно снег. Глядя на дымящиеся развалины замка, кучи камня, перемешанного с металлом, оставшимся от взорванных складов боеприпасов, он закончил ритуал. Никогда прежде он не произносил эти слова с такой яростью и иступлённостью.

— Вы будете отмщены!

Следуя совету Тересия, ротного астропата, Селлий приказал «Грозовым ястребам» Мстящих Сынов совершить посадку в точке концентрации энергии Варпа. Не желая тратить время на преодоление обороны противника, капитан предпочёл ударить противника в самое сердце. Но доклад, переданный имперским гарнизоном Антиллиса IV сразу после того, как корабль ордена вышел из варпа, дал понять, что подобные действия уже бессмысленны. Имперский губернатор слишком долго медлил с вызовом подмоги. Было ли это проявлением нерешительности или преступной халатности — это уже не имело значения. Мстящим Сынам надо было прорываться в центр армии противника, или все было бы кончено.

Казалось, все уже было кончено. Корп мысленно проклинал выбор зоны высадки: до посадочной площадки оставалось еще несколько часов ходу. Обороняемые имперскими гвардейцами, «Грозовые ястребы» были единственным шансом Корпа выполнить последний приказ своего командира.

Повернувшись спиной к грудам камня, под которыми были погребены его товарищи, Корп шёл по земле проклятой Хаосом планеты. Он шёл мимо развороченных остовов «Химер», чьи гусеницы были разорваны в клочья. «Леман Русс», судя по всему, сопровождавший пехоту, лежал на боку, изломанный, словно игрушка. В броне зияли громадные пробоины, а экипаж превратился в кровавую кашу. Апотекарий прятался за обломками, опасаясь нарваться на арьергард армии Хаоса.

— Апотекарий!

Громкий крик прорвался сквозь помехи, и исчез так быстро, что Корп не мог сказать, слышал ли он вообще что-либо. Возможно, это всего лишь воспоминание о многих криках, слышанных им на полях битв. Корп содрогнулся, оглядев голые деревья, стоящие среди завывающей вьюги из пепла.

За деревьями Корп обнаружил обломки «Василиска», разорванного на части. Куски экипажа усеивали землю. Когда апотекарий прошёл мимо, снова раздался крик.

— Апотекарий!

— Просто эхо, — убеждал он себя, пытаясь унять постыдную дрожь, пробегающую по телу. Просто крик раненого космодесантника, отразившийся от пелены Варпа, окутывавшей планету. Вся рота откликнулась на приказ капитана и вернулась в крепость для перегруппировки. Все они погибли. Корп был последним оставшимся в живых.

— И у тебя есть приказ, — напомнил он себе, голос его прозвучал мертво и ровно. Он должен был быть с ними во время последней битвы. Последнее сообщение Селлия было лишено смысла. Праведный гнев, с которым апотекарий пообещал отомстить за погибших, исчез и сменился сомнениями и вопросами.

— Сомнения — зерна Хаоса, — произнёс Корп афоризм из «Книги ордена», проходя под деревьями. Их ветви были черны и голы, Хаос не оставлял ничего живого. Массивные пни были вырваны из земли; пепел оседал на их оголившихся корнях.

— Вырви их во имя Императора, — продолжил апотекарий. *Если бы это было так просто.*

Проходили часы, и каждый из них сжирал расстояние между аптекарием и посадочной площадкой. Скалистый горный ландшафт сменился равнинами и клочками леса. Ночью, на горизонте, далеко впереди, Корп видел красное зарево, что могло означать только одно: силы Хаоса добрались до города. Горизонт осветили костры, на которых сгорали жители планеты, и прах их разносил ветер.

Посадочная площадка находилась в предместьях города. Если Гвардия сумела защитить их от армии Хаоса, Корп сможет выполнить приказ. Если же нет...

— Мы ещё можем встретиться на страницах «Книги мучеников», Перей... — мрачно пробормотал аптекарий, шагая вперёд, шаг за шагом приближаясь к цели.

Вся ночь прошла в беспрестанном шаге, но Корп плохо это помнил. Вживляемый на ранних стадиях становления космодесантником, каталептический узел позволял снизить мозговую активность до минимума, при этом не останавливая деятельности физической. Воин погружался в состояние, подобное сну, при этом оставаясь настороже.

Корп полностью проснулся с первыми лучами солнца, видневшегося между развалинами зданий. Аптекарий достиг предместий города, и теперь шагал по шоссе, по-прежнему направляясь к посадочной площадке. По пути он смотрел на то, что раньше было индустриальной зоной, на развалины заводов и складов.

На ходу Корп пробормотал утреннюю молитву Мстящих Сынов:

— Если этот день — последний, я проведу его в служении Твоей воле, Император, Спаситель, Последняя Надежда Человечества.

Далеко, за многие световые года от планеты, на подобном собору корабле ордена, служащего домом Мстящим Сынам, били колокола. Все космодесантники на корабле собираются в главной часовне, и в один голос произносят слова молитвы:

— Ибо я орудие воли Твоей, плеть, терзающая врагов в руках Твоих. Я...

Голос, прозвучавший в шлеме Корпа, заставил его замолкнуть, не закончив молитву. Голос звучал громко и чисто, издавая боевой клич, который аптекарий совсем не ожидал здесь услышать.

— Мстящие Сыны!

— Мстящие Сыны! — скаут Ваэль повёл болтером из стороны в сторону, посылая пулю за пулей в предателей, бросившихся на отряд Сынов из-за контейнеров с провизией, которые больше никогда не покинут планету.

— Мстящие Сыны! — закричал справа от Ваэля брат Сальв, следом закричал Мар. Их болтеры швыряли смерть прямо в лицо слугам варпа, разрывая головы, пробивая броню — но этого было недостаточно.

Противники, закованные в черную броню, казалось, не чувствовали боли ранений. Они безумно хохотали и вопили «Кхорн! Кхорн!» даже когда очередной снаряд взрывался в их груди. Их было так много, они наседали и отталкивали друг друга, стремясь первыми попробовать на вкус плоть космодесантников. Так много...

Что-то хлопнуло по спине Ваэля. Скаут Таллис, вместе со скаутами Оррисом и Флавом, были отброшены наступающими берсеркерами, и теперь скауты бились спиной к спине.

— За Императора! — закричал Ваэль. Сегодня они погибнут, но их враг будет знать, во имя кого они умерли.

— За Императора! — неожиданно пришёл ответ, за секунду до того, как Ваэль услышал звук болт-пистолета, разряжаемого в противника с расстояния меньше длины руки. Выстрелы звучали вновь и вновь, сопровождаемые гудением работающего на полную мощность силового кулака. Взрывы грохота звучали каждый раз, когда кулак соприкасался с броней противников. Кровь брызнула на Ваэля, и он наконец увидел нежданного союзника, бившегося с берсеркерами в безумной ярости. Фигура несла на своей броне знаки Мстящих Сынов. Фигура в белом.

— За Императора!

Кровь Корпа пела. Он парировал силовым кулаком удар цепного меча, и тот разлетелся на части, столкнувшись с энергополем кулака. Корп приставил болт-пистолет к черной грудной пластине противника и дважды нажал на курок. Не прекращая смеяться, берсеркер с развороченной грудью упал. Переступив через тело, аптекарий положил открытую ладонь силового кулака на затылок ещё одного безумца. Тот был слишком занят попытками добраться до скаутов, и заметил Корпа слишком поздно. Тело в черных доспехах содрогнулось.

— Возмездие! — выдохнул Корп и сжал кулак.

Потеряв остатки разума в бою со скаутами, берсеркеры не смогли противостоять Корпу, который, словно ураган, ворвался в их ряды. Слишком увлечьшись скаутами Ваэля, предатели не сразу заметили закованного в белую броню гиганта: пока они разворачивались в его сторону и поднимали оружие, Корп использовал эти секунды, приставив пистолет к шлему одного из безумцев, и выстрелив.

Увидев это, Ваэль кинулся к ближайшему хаоситу — и чуть не лишился головы. Упав на одно колено, и избежав удара цепным мечом, он прицелился в колено берсеркера и спустил курок. Вскочив на ноги, скаут тремя выстрелами разнёс череп упавшего врага.

— Вперёд, Мстящие Сыны! — крикнул он. — Мы ещё можем победить!

Он обернулся, ища новую цель, и лицом к лицу столкнулся со своим спасителем. Ни сказав ни слова, тот шагнул мимо, спеша на помощь трём скаутам за спиной Ваэля, которых грозили опрокинуть воины Хаоса.

Прежде чем последовать за нежданным союзником, сержант скаутов кинул взгляд на поле боя. Там, где раньше скалились шлемы-череп, теперь дымились лишь развороченные тела.

— Да славится Император! Он вновь спас нас! — выдохнул Ваэль, и поспешил присоединиться к кипящей рядом битве.

— Все? — Голос Ваэля выдавал его потрясение, смешанное с недоверием и страхом. На лицах остальных скаутов было написано то же самое, пока аптекарий рассказывал им о последних часах второй роты.

— Да, вся вторая рота. — Корп, сняв шлем, обрабатывал раненую руку Мара, пользуясь длинным шприцом для введения лечебных препаратов в окровавленную плоть. Генетически изменённая кровь космодесантников очень быстро сворачивалась, запечатывая рану, но оставался риск заражения.

Требовался полный курс лечения и заклинаний.

— Теперь главным для нас является время, — сказал Корп, закончив перевязку Мара и надевая шлем — Это мир потерян. Мой долг — защитить железы. Будут и другие омерзительные ублюдки вроде этих, и они попытаются мне помешать. Мне понадобится помощь.

— Мы готовы, — доложил Ваэль. Скауты внимательно слушали командира. Корп посмотрел на них и удовлетворённо кивнул. Их пяти выживших скаутов серьёзное ранение получил лишь Мар.

— Тогда вперёд, — сказал аптекарий. — Возьмите его оружие.

Он кивнул на тело, лежащее у одного из контейнеров. Удар топора почти разрубил Флавия пополам. Оррис взял его болт-пистолет и цепной меч, и пристегнул к поясу. Затем Корп указал сначала на Сальва, а затем на Таллиса:

— Ты идёшь впереди. Ты прикрываешь тыл.

Как и ожидал Корп, ясные приказы подняли боевой дух скаутов. После смерти сержанта, изжаренного мельтой во время разведывательной миссии, отряд играл в кошки-мышки с врагом, мечась по полю боя в надежде найти вторую роту. Не зная, где они, не имея возможности связаться с братьями из-за странных помех, скауты остановились у этих складов с провизией, надеясь дождаться подкрепления, или хотя бы передохнуть, но, вместо этого, им пришлось вступить в бой.

— Вас послал сам Император, — сказал Корпу Ваэль. — Мы бы стали пищей для демонов, если бы не вы.

— Император смотрит за всеми нами, — привычно ответил Корп. Кровь его ещё пела в ушах, желание убивать, убивать без раздумий и жалости, без эмоций, все ещё жило в нем — и, по правде говоря, он желал, чтобы оно никогда не ушло. Ярость битвы — Мстящее Сердце, как это прозвали ещё сотни лет назад — была неотъемлемой частью любого Мстящего Сына. Воины ордена в таком состоянии были практически непобедимы: их единственным желанием было сражаться, независимо от того, кто противостоял им. Их единственной целью было убийство.

Вот почему действия Селлия были непонятны Корпу. Будучи аптекарием, он понимал, что следует сдерживать Сердце, дабы исполнять свой долг. Это было честью и милостью Императора. Но Селлий так обдуманно уничтожил сердца своей роты...

Сомнения вернулись, когда ярость и желание сражаться утихли. Чтобы затушить эти чувства до конца, Корп обратился мыслями к своей новой роли командира скаутов. Но, глубоко в его груди, Мстящее Сердце продолжало биться.

— Какое-то движение, — доложил Ваэль, глядя в окуляр. Потом что-то подкрутил, и линзы выдвинулись вперёд, улучшая обзор. — Возможно, человек.

— Сомнительно, — сказал Корп. Вместе со скаутом он залёг за грудой аэродвигателей, около взлётного поля. Склады и ангары рядами стояли по обе стороны поля, многие здания были обезображены выстрелами тяжёлых орудий и лазпушек. Поле было испещрено кратерами от взрывов, в которых догорали остатки военной и гражданской авиатехники. Когда Корп и остальные Сыны десантировались сюда, и машины, и здания были в полном порядке.

— А «Громовые ястребы»? — спросил аптекарий. Ваэль вновь настроил линзы.

— Плохо, — доложил скаут. — Два полностью уничтожены. Остальные три получили сильные повреждения. Неизвестно, смогут ли они взлететь.

— Нам нужен только один, — ответил Корп, сам усомнившись в своих словах.

Внезапный звук выстрелов отвлек их от «Ястребов». Ваэль схватил окуляр и бросился за Корпом, уже бежавшим к ангарам.

Они увидели остальных скаутов, стоящих вокруг тел трёх имперских гвардейцев, членов отряда, направленного на защиту «Ястребов». На телах были видны следы ранений, как новых, так и старых. Более того, кожа мертвецов была покрыта гнойниками и опухолями, что говорило только об одном.

— Некромантия, — спокойно сказал Корп. — Этот мир теперь полностью в руках Хаоса. Времени нет. Скоро даже живые не смогут сопротивляться Губительным силам.

Словно в ответ на эти слова, один из мёртвых гвардейцев пошевелился. Тело оперлось на уцелевшую руку, и уставилось на скаутов пустыми глазницами.

Цепной меч Таллиса разрубил голову бывшего гвардейца, словно перезревший плод. Мозг, почерневший, изменённый чарами, поднявшими мёртвое уже несколько часов тело, забрызгал землю. Мерзкий запах нечистот проник в ноздри космодесантников.

— Каждое разумное существо в округе уже знает, что мы здесь, — сказал Корп. — Вперёд, к ближайшему «Ястребу». Держитесь вместе и будьте наготове.

Аптекарий повёл скаутов к ангарам. Чем ближе они подходили, тем хуже казалась ситуация. Три уцелевших «Ястреба», стоящих на площадке, крайне нуждались в ремонтниках Адептус Механикус.

Слева прогремели выстрелы. Корп обернулся. Оррис разряжал болтер в очередного ожившего мертвеца.

— Выстрелов в голову недостаточно, — напомнил скаутам аптекарий. — Расчленение — единственный способ полностью избавиться от них.

— Ясно, — ответил Оррис и поднял над телом цепной меч. Выстрелы прозвучали у самых «Ястребов». Таллис и Мар уничтожили еще несколько мерзких созданий.

— Кто прошёл лётную подготовку? — спросил аптекарий. — Мне нужен кто-то, кто может проверить приборы.

— Сальв! — позвал Ваэль. Скаут явно взял на себя роль адъютанта аптекария. Сальв подбежал, пригнувшись, чтобы не ударится о радары «Ястребов».

— Нам нужно знать, что из этого может взлететь, если это вообще возможно, — сказал ему Корп. — Они выглядят грудой развалин, но я видал повреждения и похуже. Пока Сальв забирался в чрево ближайшего «Ястреба», Корп мысленно взмолился, чтобы его слова оказались правдой.

Изнутри корабля донеслись звуки боя. Корп и Ваэля обернулись, бросились к трапу, а затем пригнулись, чтобы полетевшие куски тел гвардейцев не задели их. Цепной меч взревел последний раз и замолк.

— Надо бы проверить остальные «Ястребы», — крикнул Сальв из трюма. Прежде чем Корп успел отдать приказ, Ваэль уже был на полпути к трапу другого корабля.

«Хорошие солдаты», — подумал аптекарий. В первый раз он осмелился поверить, что им удастся

выбраться с этой обречённой планеты и добраться до корабля ордена, где скаутам внедрят геносемя, извлечённое из желёз, которые нёс аптекарий. Возможно, эти воины станут основой новой второй роты. Если будет так, то они отстоят честь оставшихся на Антиллесе.

— Готово, — прокаркал голос Сальва в передатчике шлема. Сальв и Оррис провели последний час, разбираясь с двигателем и приборами «Ястреба», заменяя детали и читая молитвы из «Молитвенника Адептуса Механикус», найденного в шкафчике на палубе корабля.

Корп стоял снаружи, прислушиваясь к шипению и стуку работающих деталей. После исследования трёх «Ястребов», Сальв пришёл к выводу, что только один из них сможет взлететь. Пока он и Оррис работали, остальные прочёсывали взлётное поле, болтером и цепным мечом уничтожая мерзостное колдовство.

В рубке корабля Сальв посмотрел на иконки пульта управления. Несколько второстепенных систем были сломаны; другие — в том числе оружейные — светились красным, указывая на неполадки. Но это не мешает кораблю взлететь. Сальв нахмурился, поглядев на иконки двигательных систем. Они засветились зелёным — но лишь на мгновение.

Время шло. При помощи систем корабля Корп изучал взлётное поле. Чудом было то, что космодесантники Хаоса и демоны еще не почували скаутов, и не пришли уничтожить их.

— Бог-Машина с нами! — облегчённо выдохнул Сальв, отвлекая аптекария от размышлений. Еще одна серия хлопков и шипений, и главный люк корабля открылся. В проёме стоял улыбающийся скаут:

— С вашего позволения, аптекарий, я перенесу оружейные системы с «Ястреба-Четыре»...

— Не времени, — прервал его Корп. — Начинайте предполётные ритуалы. Мы сидим здесь, словно мишени на стрельбище, уже слишком долго.

— Приказ ясен. — Сальв исчез внутри «Ястреба».

Корп поднялся по трапу следом за скаутом. Когда Сальв исчез в рубке, Корп подошёл к небольшой нише в стене, как раз напротив Навигаторской карты. На дверце ниши был выбит знак аптекариона. Сняв перчатки и шлем, Корп открыл замки на дверце, и почувствовал лёгкий поцелуй воздуха, когда начал заполняться вакуум внутри ниши. Дверца открылась, явив взору аптекария ряды пустых сосудов. Через минуты Корп наполнил их железами.

«Скоро, братья. Потерпите», — мысленно сказал аптекарий скаутам Мстящих Сынов, таким же, как и те, с кем он был сейчас на Антиллесе. Они все ждали имплантации геносемени ордена. Железы, что он собрал — и которые теперь покоились в хрустальных сосудах, надёжно укреплённых в нише — гарантировали, что крестовый поход Императора будет длиться и дальше.

Корп закрыл дверцу и включил отсос воздуха. Вскоре в нише вновь образуется вакуум. Аптекарий вернул на место бедренные бронепластины, прежде защищавшие бесценный груз. Когда Корп поместил последний сосуд в хранилище, у него с плеч словно гора свалилась. Хотя он совершал подобные действия на бесчисленных мирах, никогда еще долг аптекария не был для него так тяжёл. Никогда прежде исполнение долга не приносило ему подобного облегчения.

— Аптекарий! — Ваэль стоял у главного люка. Корп поспешил к нему, на ходу надевая перчатки и проверяя боезапас пистолета и заряд силового кулака.

— Докладывай, — скомандовал он скауту, и тут же рёв болтеров и крики ярости дали ему все нужные ответы.

— Брат, враг нашёл нас!

Позади взревели движки корабля. Следуя приказу Корпа, Сальв завершал предполётные ритуалы и проверку систем. Звук двигателей был не особенно чистым — перепады в громкости и тоне турбин перебивались кашляющими и стучащими звуками — но скаут был уверен, что «Ястреб» взлетит.

Корп и Ваэль отбежали от корабля, подгоняемые волной воздуха в спину — из-под двигателей «Ястреба» взвилась настоящая буря из пепла. Корп взял у скаута окуляр и изучал взлётное поле, пока скаут продолжал доклад:

— Мы вошли в огневой контакт с их передовыми частями во время разведки южного периметра аэродрома. Мы ударили быстро и сильно — не думаю, что они успели предупредить своих. Остальные отступили. У нас еще осталось несколько осколочных мин. Я приказал братьям заминировать южный периметр и отступить. Они уже должны возвращаться.

— Вон они, — указал Корп. — И они не одни.

Сквозь линзы окуляра Корп наблюдал, как тройка скаутов пробежала через полуразрушенные ворота. Огонь болтеров перемешивал землю позади них с прахом. Скаутов преследовала орда воинов, закованных в черную броню. Они выли, чую кровь, и выкрикивали имена своих поганых богов. По тому, как неуклюже бежал Таллис, Корп заключил, что скаут получил серьёзное ранение ноги. Немного настроив окуляр, Корп попытался разглядеть нападающих поподробнее. И вздох ужаса вырвался у него из лёгких.

— Император, сохрани! — выдохнул аптекарий, когда ужасная фигура дредноута заполнила собой окуляры. Машина возвышалась над пехотой, словно башня. Броня ее была испещрена мерзкими знаками и украшена богохульными заклинаниями. К броне цепями были примотаны какие-то куклы.

Несмотря на отвращение, Корп увеличил изображение. Нет, не куклы. Трупы людей, некоторые еще были одеты в обрывки формы Имперской Гвардии; лица вздулись, внутренности висели лентами, животы вспороты, и кишки, словно гирлянды, были обмотаны вокруг шей. Последнее, неопровержимое доказательство того, что Антиллис пал.

— Поддержите их огнём! — рявкнул Корп, убираю от глаза окуляр. Он лихорадочно думал. Даже если повреждённый «Ястреб» взлетит, понадобится время, чтобы он поднялся на такую высоту, где оружие предателей его уже не достанет. Аптекарий старался не думать о дальнбойности орудий дредноута. Они могут сбить «Ястреб» даже на дистанции, на которой его уже не достанут болтеры.

— Оружейные систем «Ястреба-4» еще функционируют, — сказал Корп Ваэлю. — За работу.

Кивнув, скаут побежал к кораблю. Корп надел шлем. Закрепляя замки, он уже принял решение:

— Скаут Сальв, немедленный взлёт. Как поняли? Взлетайте. Быстро!

— Аптекарий, пожалуйста, повторите! — донёсся полный непонимания голос. — Взлетать? Как же остальные? Как же вы? Я не могу...

— Мой долг исполнен. Будущее второй роты в твоих руках. Мы удержим их, пока ты уйдёшь из зоны

обстрела. Скажи нашим братьям, что мы несли святую месть Императора даже в пасти Ада. Ибо разве мы не Мстящие Сыны?

— Мстящие Сыны! — ответил Сальв твёрдо. — Ваше имя навечно останется в «Книге мучеников», аптекарий Корп!

Шум двигателей перерос в рёв, когда «Ястреб» начал отрываться от земли.

— Мстящие Сыны! — раздалось в шлеме аптекария одновременно с выстрелом лазпушки «Ястреба-4» в подбегающих противников. На бегу Корп увидел попадание: закованные в черную броню тела разлетались на части, и в строю противника образовалась брешь, которую тут же заполнили новые воины. Ваэль еще раз выстрелил, пробив в волне наступающих еще одну дыру. Позади Корпа выли двигатели взлетевшего «Ястреба». Его бесценный груз возвращался домой.

— Мстящие Сыны! — закричал Корп, кровь его пела в предвкушении битвы. Последний долг исполнен, он больше не был аптекарием. Теперь он был просто воином. Воином, в чьей груди билось Мстящее Сердце.

Корп врезался в ряды врага, словно орудие самого Императора. Черные богохульники разлетались в стороны, огонь болтеров разбивал шлемы-черепки, броня взрывалась от ударов силового кулака, включённого на полную мощность. Рядом бились Таллис, Оррис и однорукий Мар, разрубая врагов на части цепными мечами, разрубая тела и броню болтерным огнём.

Первым пал Мар. Разрядив болтер, он потянулся за висящим на поясе цепным мечом. За те мгновения, которые ему понадобились для того, чтобы взять меч, вопящий берсерк съел скауту голову одним мощным ударом цепного топора. Таллис отплатил ему, срубив руку, держащую топор, точным ударом меча, а затем выпустив очередь в лицо. Но Мар уже был мёртв, а на печаль не было времени. Таллис и Оррис встали рядом с аптекарием, прорубаясь сквозь прислужников Темных Богов. Черное море сомкнулось за их спинами. Многие предатели продолжали стрелять по «Громовому ястребу» Сальва, хотя тот уже был на высоте нескольких сотен метров.

Корп и скауты не обращали на них внимания. Ваэль, все еще сидевший за орудиями, испепелил стрелявших. Корп отдал новый приказ, ведя скаутов в битву. Они знали свою цель: дредноут.

Тот уже шёл прямо на них, шаги его сотрясали землю. В одной клешневидной руке дредноут сжимал булаву, размерами превосходящую человека; вторая рука была заменена спаренной лазпушкой, целящейся куда-то поверх голов космодесантников. Корпу не было нужды оглядываться, чтобы узнать, во что целится враг. Перед Корпом лежал полумёртвый, полностью обезумевший, покрытый корой расплавленного металла, когда-то бывшего его броней, космодесантник Хаоса. Он попал под выстрел улетающего «Ястреба».

Отбрасывая в сторону очередного мертвеца, Корп поднял оружие и усилил силовой кулак до максимума. Переполненный энергией, кулак начал ритмично вспыхивать. Броня аптекария затряслась, зубы его бешено заклацали, от энергии оружия начали вибрировать сами кости. Корпу казалось, что его голова сейчас взорвётся.

Неожиданно полумёртвый предатель поднялся на ноги, и встал между дредноутом и аптекарием. Очередь из болтера прочертила линию по груди Корпа, заставив его отступить на несколько шагов, но керамика выдержала. Аптекарий бросился вперёд и ударил противника силовым кулаком в грудь.

Если не считать сильного запаха озона и ошмётков плоти и брони, разлетевшихся вокруг, можно было бы подумать, что предателя никогда и не существовало. На мгновение кулак замолк. Корп боялся, что он разрядился, что план провалился в результате глупых действий аптекаря. Потом кулак снова загудел. Корп улыбнулся, и бросился к ноге дредноута.

Лазерный луч пронзил пространство перед носом летящего «Ястреба», разминувшись с кораблём на какой-то дюйм. Машина затряслась, когда волна раскалённого воздуха ударила в неё. Пытаясь удержать корабль, Сальв прочитал короткую молитву Богу-Машине.

— Что бы ты не собирался сделать с этой проклятой штукой, аптекарь, — пробурчал Сальв, — сделай это быстрее.

Дредноут вновь прицелился. Корп знал, что во второй раз он не промахнётся. Потрясая силовым кулаком, гудение которого человеческое ухо уже не могло услышать, аптекарь проскользнул между лианами проводов, свисающих с дредноута, и бросился к коленному механизму. Синие огоньки бегали по поверхности кулака.

На секунду Корп застыл, оглядев поле боя. Оррис кричал от боли, а снаряды болтеров окруживших его предателей рвали броню и тело. Опустившись на одно колено, аптекарь начал отсоединять кулак.

Оррис с развороченной грудью упал. Еще один сын Императора, за которого следует отомстить. Таллиса нигде не было видно; быть может, он тоже погиб? Корп заметил, что орудия «Ястреба-4» умолкли. Неужели он последний живой Мстящий Сын, оставшийся на планете. Что ж, если так, то эти твари Хаоса запомнят его имя.

— Мстящие Сыны! — взревел он, бросившись на ближайшего врага. Цепной меч его был поднят, болтер изрыгал смерть.

Корп никогда не достиг своего врага. Силовой кулак взорвался, испаря нижнюю часть дредноута. Повреждённая машина упала на спину, лазпушка беспорядочно стреляла в небо. Ударная волна от взрыва смела Корпа и окружающих его предателей, словно рука игрока сметает фигурки солдатиков со стола после игры. В ушах звенело, и Корп на мгновение потерял сознание.

Очнувшись, аптекарь обнаружил, что лежит на спине среди обломков дредноута, а в небесах на нем исчезает след «Громого ястреба», покинувшего планету.

Его ярость, его Мстящее Сердце, медленно остывало. Он ощущал странное спокойствие, порождённое чувством исполненного долга. Аптекарь попытался пошевелиться, но не смог. Взрыв силового кулака что-то в нем сломал. Может быть, он умирает? Он подумал о сержанте Перее.

— Человек рождается в одиночестве, — прошептал Корп. Серый туман заволок его взор. Он знал, что должен закончить Последнее Причастие, но усталость навалилась на него. Серый туман окружал его.

— Аптекарь!

Голос, который он слышал раньше, когда шёл по земле Антиллеса. Тогда он подумал, что это эхо, отражённое варпом. Теперь голос прозвучал очень чисто и очень близко. Голос не принадлежал никому из второй роты. Голос был неприятен.

Корп попытался повернуть голову, открыть глаза, посмотреть на того, кому принадлежал голос. Но голова не поворачивалась, глаза не открывались.

Серый туман уступил место темноте.

— Аптекарий?

Удивлённый, Корп открыл глаза. Вместо неба Антиллеса он увидел потолок и стены, крайне походящие на стены аптекариона. Если бы не отвратительные и ужасные образцы, стоящие на полках вдоль стены. Изменённые органы, деформированные головы, изуродованные тела, в них не было ничего человеческого, все было мечено варпом. В тенях, которые отбрасывали предметы, Корпу почудилось движение. Скосив глаза, Корп понял, что не ошибся. Фигура, словно состоявшая из одних клешней и манипуляторов, выступила из-за громадной колбы, где в жидкости плавало громадное тело.

— Аптекарий!

Голос звучал удовлетворённо. Корп попытался повернуть голову, пошевелиться, но не смог. Он был обнажён, броня и роба сняты, а тело притянута к столу цепями. Стол был наклонен так, что стоял почти вертикально.

— Конечно же, — сказал голос, — вы желаете увидеть лицо вашего спасителя.

Фигура вступила в поле зрения Корпа. Роба из вулканизированной резины закрывала человека от шеи до пят. Одна рука, сжимавшая перчатки, выглядела нормально, другая же была странно изменена. В ней было слишком много суставов.

Проследив за направлением взгляда аптекария, человек поднял левую руку и поднёс ее к лицу Корпа. Пошевелил удлинёнными пальцами, человек так не мог.

— Одно из первых моих изменений, — гордо сказала зловещая фигура. — Позволяет делать операции более искусно.

Впервые Корп посмотрел собеседнику в лицо. Лицо без растительности, с тонкой кожей и впалыми щеками выглядело похожим на лицо аптекария Лора. Но кожа прилегала к черепу слишком плотно, будто её сняли, удалили слой жира под ней, и пришили обратно. Черные глаза смотрели прямо. Извращённый интеллект, возможно, даже гениальность, сквозили в этом взгляде.

— Долгое время прошло с тех пор, как я последний раз спасал чью-то жизнь, — продолжал незнакомец.
— Рад, что еще не забыл, как это делается.

Корп попытался что-то сказать, но в глотке пересохло. Корп сглотнул и попробовал еще раз:

— Кто... — проскрипел он

— Конечно! — засмеялся человек. — Как неучтиво с моей стороны! Много времени прошло с тех пор, как я последний раз спасал чью-то жизнь. Я Фабрик. Аптекарий Фабрик.

Сердце Корпа на секунду остановилось. Имя Фабрика было темной легендой каждого аптекариона. Гений, он служил в первой роте Пожирателей Миров и был храбрым воином и искусным хирургом, прежде чем предаться Губительным силам, последовав за примархом Ангроном. Во времена Великой Ереси имя Фабрика стало синонимом извращённых экспериментов. Некоторые поговаривали, что

именно Фабрик создал самого могучего воина предателей: соединив воедино полумёртвого воителя и могучую боевую машину, он создал дредноут Хаоса.

— Вижу, вы про меня слышали, — Фабрик улыбнулся, увидев ужас на лице Корпа. — И спрашиваете, что же нужно мне от павшего космодесантника на этой павшей планете. Отвечу: геносемя.

Корп вспомнил слова Селлия: «Новая угроза... Когнис мёртв...»

— Ваш библиарий воистину был могучим псайкером, — прочитал его мысли Фабрик. — К счастью, мои... союзники оказались сильнее чем он. Но, кажется, пред смертью он успел понять, зачем мы пришли на Антиллис, и предупредить командира. Он уничтожил себя и своих людей. Если бы мы не перехватили последнюю передачу, мы бы поверили, что проиграли.

«Все железы... Из рук противника...» — слова Селлия звенели в мозгу.

— Видите ли, моим хозяевам требуется больше воинов. Больше, чем можно воспроизвести, изымая генетически материал из погибших за наше святое дело. Я потратил века, экспериментируя с различными расами, пытаюсь создать новые мутации. Но мои подопытные либо не принимали генокод, либо были... бесполезны, — в словах Фабрика сквозила грусть. Слышно было, как кто-то скребётся когтями в стенки своей стеклянной тюрьмы.

— Хотя я и не смел сказать это моим хозяевам, все же мне казалось, что варп сильно повлиял на геносемя наших воинов, ослабив его. Я решил вернуться к своей старой работе и извлечь генетический материал из более чистого источника, не испорченного жизнью в варпе, — со стороны могло показаться, что Фабрик говорит с приятелем или коллегой, обсуждая детали экспериментов.

— Мне кажется, что семя тех, кто еще служит Ложному Императору, может снабдить меня всем необходимым для завершения исследований. Я создам новую породу воинов, верных богам варпа и непобедимых в битве.

— Ты... Ты знал, что железы у меня, — прошептал Корп.

Фабрик кивнул.

— Мы искали тебя по всей планете, — улыбнулся он. — И нашли!

Теперь улыбнулся Корп.

— Но у меня их больше нет! К тому времени, как я отправил в небытие ваш дредноут, железы уже покинули эту планету! Ты проиграл, Фабрик! Проиграл!

— Да, к тому времени, как я тебя нашёл, железы действительно были далеко от планеты, — продолжил Фабрик, не обратив внимания на слова Корпа. — Все железы — кроме двух.

Слова обрушились на аптекаря. Глубоко в горле, и под рёбрами росли железы, которые он носил с тех пор, как стал космодесантником. Это было честью, это было предметом гордости.

— Нет! — вздохнул он, расширив глаза в ужасе. Он должен был отомстить, или умереть, как подобает Мстящему Сыну. Решив, что долг его исполнен, аптекарь сам вложил в руки этому ублюдку, чудовищу, извращённой пародии на аптекаря, оружие, способное уничтожить всю человеческую расу

— О, да! — подтвердил Фабрик. Прежде чем Корп успел понять, что происходит, кожа вокруг глаза

Фабрика взбугрилась, а сам глаз невероятным образом изменил форму, превратившись в подобие линзы, используемой при операциях.

Слуга Хаоса подкатил поближе столик с инструментами. Его длинные пальцы схватили скальпель, длинный и тонкий, пригодный лишь для одного: извлечения.

— Я предпочитаю оперировать без анестезии, — сказал Фабрик, сделав шаг к Корпу. — Отсутствие боли притупляет опыт оперирования, не так ли?

Аптекарий Фабрик принялся за работу. Крик его пациента лишь заставил отвратительных существ в стеклянных камерах заверещать и защёлкать клешнями. Корп исходил криком. Он кричал не от боли, нет. Он кричал о своей гордости, о своей чести. Чести, потерянной навеки.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Честь_аптекария_/_Apothecary%27s_Honour_\(рассказ\)&oldid=1294](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Честь_аптекария_/_Apothecary%27s_Honour_(рассказ)&oldid=12943)

3

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 апреля 2020 в 19:18.